

Если попытаться сделать обобщающий вывод из сказанного, то тень суть превращенная форма тех индивидуально - личностных качеств, способностей и переживаний человека, которые не нашли адекватный их подлинному содержанию способ реализации и развития в данном обществе, не востребованы последним. Таким образом, в «тени» человек сохраняет свою индивидуальность, целостность и свободу, свой потенциал превращения или в слабое, зависимое и ущербное существо, или в полнокровного творца в этом мире, ведущего в нем плодотворное существование.

Литература

1. Подробно метаморфозы тени, описанные в мировой художественной литературе см.: Коган Л.Н. В четвертом измерении: Философские идеи русской литературы. – Нижневартовск, 1994, с. 9-35
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1975. Т. 1. с. 122-123.
3. Юнг К. Г. Архетип и символ. М. 1991, с. 182

Зборовский Г.Е.,
г. Екатеринбург

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Выявление места социологии в системе социальных наук предполагает в качестве необходимой предпосылки понимание соотношения социологического и социального знания. Начало институционализации социологии в нашей стране в 1960-1970-е гг. актуализировало проблему их

сравнительного анализа. Но затем, в силу ряда причин объективного и субъективного характера, интерес к ней несколько угас.

Сейчас, когда социология переживает кризис, как в нашей стране, так и в рамках международного научного сообщества, усиливается стремление со стороны многих представителей этого сообщества интегрировать социологическое знание в социальное, по существу, «распредметить» его. При этом обращается внимание на необходимость смены парадигмы исследования – с предметной на проблемную, которая направлена не столько на сохранение и использование специфики конкретно-научного, социологического знания, сколько на отказ от нее во имя включения его представителей в комплексные междисциплинарные творческие научные коллективы, созданные для решения той или иной проблемы. Отсюда и постановка вопроса об ограниченности современного социологического (равно и как иного дисциплинарного) образования, традиционно ориентированного на знание основ своей науки и владение ее методами – вместо подготовки специалиста к решению комплексных междисциплинарных проблем.

С учетом изложенного выше становится понятной актуальность выявления того общего, что сближает социологическое и социальное знание, и основных линий их разграничения. И тот, и другой виды знания направлены в первую очередь на описание и объяснение социальных явлений и процессов, действий людей, социальных групп, сообществ и обществ, их структур и систем, на рассмотрение и характеристику социальных фактов и др. И тот, и другой виды знания имеют дело как с объективными, так и с субъективными сторонами общественной жизни. И тот, и другой виды знания обращены как к макро-, так и к мезо- и микропроцессам.

Говоря о различиях между социологическим и социальным знанием, нужно иметь в виду критерии их разграничения, которые лежат в плоскости содержания (структуры) знания, его онтологических и эпистемологических характеристик. Социальное знание значительно шире социологического и

включает в себя многие его виды, которые не могут быть отнесены к социологическому. Это мифологическое, религиозное, утопическое, моральное и другие виды знания. Но они не репрезентируют в строгом смысле слова научное знание, и поэтому не могут быть отнесены к его социологической разновидности.

Конечно, это вовсе не значит, что социологическое знание их полностью игнорирует. Безусловно, у него вырабатывается свое отношение к ним. В качестве примера такого отношения мы могли бы привести социологическую трактовку утопического социализма К.Марксом и Ф.Энгельсом (хотя и в их творчестве было немало утопического знания, особенно, когда речь шла о представлениях марксизма относительно коммунистического общества). Еще большее внимание в социологии уделяется религиозному знанию, доказательством чего является одна из развитых отраслей этой науки – социология религии. Аналогичные аргументы могут быть приведены и в отношении мифологического, морального и иных видов знания. Но еще раз специально отметим – они, как и охарактеризованные выше, выступают в первую очередь как структурные элементы социального знания, отражая различные стороны и аспекты жизни общества как объекта этого широкого вида знания.

Для понимания структурных (содержательных) различий между социологическим и социальным знанием существенное значение имеют, как минимум, две типологии знания (среди большого их количества). Первая типология существует в связи с научным знанием как базовым для нее видом знания. Она включает в себя ненаучное знание (одним из его проявлений может быть утопическое знание), лженаучное знание (не являющееся подлинно научным знанием, но выдаваемое за него, характеризуется нетерпимостью к опровергающим доводам, претенциозностью), квазинаучное знание (мнимое, ненастоящее знание), антинаучное знание (враждебное научному, сознательно искажающее научные представления о действительности), псевдонаучное знание (ложное, мнимое знание,

симулирует интеллектуальную активность, спекулирует на популярных научных достижениях), паранаучное знание (объяснение явлений и процессов не является убедительным и доказательным с точки зрения критериев научности), вненаучное знание (находящееся за пределами научного).

Понятно, что приведенная типология касается не только социального и социологического, но и всех других его «укрупненных» видов (естественнонаучного, технического и иного) знания. Нас эта типология интересует только применительно к социальному либо социологическому знанию, что означает наличие в ее структурах исключительно общественной (социальной) объектной и предметной составляющей. При соблюдении этого условия все названные выше виды знания должны быть отнесены, по нашему мнению, к социальному знанию, но не к социологическому. Поскольку последнее по определению является реально научным знанием, представляя конкретную науку, соответствуя ее требованиям, нормам, законам и т.д., оно не может включать в себя ни лженаучное, ни квазинаучное, ни псевдонаучное, ни другие виды знания, названные в этом ряду.

Пожалуй, единственное исключение может быть сделано для вненаучного знания, точнее, для того его конкретного вида, который охватывает повседневное, обыденное, житейское знание (то, что они названы через запятую, вовсе не свидетельствует о тождестве этих видов знания, что, впрочем, требует специального доказательства).

Конечно, вненаучное знание не следует смешивать с обыденно-практическим. В основе обыденного знания лежит опыт повседневной жизни людей, накопленного ими здравого смысла. Обыденное знание, хотя и фиксирует истину, но, как отмечают некоторые исследователи, осуществляет это не системно. Обыденное знание используется человеком как сознательно, так и неосознанно и в своем применении не требует предварительных систем доказательств. Кроме того, такое знание носит устный характер.

В связи с постановкой вопроса об этом виде знания возникает проблема выявления различий между социальным и социологическим знанием в их отношении к обыденному, повседневному, житейскому знанию. Является ли обыденное знание структурой только социального знания или оно включено в орбиту и социологического? Отвечая на поставленный вопрос, отметим: то, что оно относится к сфере социального знания, ни у кого сомнений не вызывает. В то же время, исходя из трактовок феноменологической социологии и характеристик ее представителями (в первую очередь, А.Шюцем, П.Бергером, Т.Лукманом) повседневного знания, последнее может рассматриваться в качестве элемента структуры социологического знания. Впрочем, имеет право на существование и иная точка зрения, согласно которой повседневное знание выступает не элементом структуры, а лишь предметным полем социологического знания.

Вторая типология касается выделения громадного количества видов конкретно-научного знания (физического, химического, биологического, философского, исторического, экономического, социологического и др.). Социальное знание в этой типологии будет включать большую группу видов знания (включая социологическое) об обществе, социальных (в широком смысле слова, включая экономические, политические, правовые и т.д.) процессах и явлениях.

Теперь обратимся к эпистемологическим характеристикам различий между социальным и социологическим знанием. Специфика социологического знания определяется, прежде всего, тем, что оно является объективным, проверяемым, достоверным, отражающим логику развития общественных процессов и явлений, причинно-следственные связи между ними. Оно дает знание об обществе как целостной социальной системе, элементы структуры которой взаимосвязаны, о тенденциях его функционирования и изменения. Социальное знание может не отвечать в полной мере требованиям проверяемости, достоверности, объективности; тем более оно не преследует цель выявления тенденций функционирования

общества как целостной социальной системы на основе определения причинно-следственных связей между ее элементами.

Для того чтобы убедиться в справедливости высказанного суждения, достаточно обратиться к самой общей характеристике взглядов социальных мыслителей прошлого, начиная с античных времен. Социальное знание отличается от социологического тем, что если первое уходит корнями в глубокую древность, то второе появляется в первой трети XIX века, то есть в условиях возникновения и утверждения капитализма. Поэтому специально подчеркнем, что мы не согласны с теми многочисленными авторами, которые уже в творчестве Платона и Аристотеля усматривают начала и «начатки» социологического знания. У них, равно как и у многих других представителей античной мысли, мы видим социальное знание, подчас достаточно развитое, но не являющееся социологическим.

Социальное знание, выступающее в виде самых общих представлений об обществе, рассматривается как часть более широкого знания о мире в целом, а социологическое знание в системе научного знания занимает свое достойное место, которое определяется его способностью не только описывать, но и объяснять и предсказывать поведение изучаемых социологией социальных объектов.

Социальное знание часто выступает как базирующееся и проявляющее себя в представлениях на уровне здравого смысла и соответствующих ему фактах. В основе же социологического знания лежат научные факты. Ими становятся только те социальные факты, которые оказываются результатом научного исследования и специальной обработки его данных. Именно научные факты включаются в систему теоретического осмысления общественных процессов.

В заключение хотелось бы сказать еще об одном виде знания, который связывает социальное и социологическое знание и является общим для каждого из них. Речь идет об образовательном знании. Оно выступает как вид знания, занимающего место между научным, культурным и

повседневным знанием и выполняющего роль связующего звена между ними.

Понятие «образовательное знание», как явствует из его этимологической характеристики, предполагает наличие двух взаимосвязанных терминов-понятий – образования и знания. Связь их определяется, в самом первом приближении, единством образования и знания, предполагающим рассмотрение первого как формы, второго – как ее содержания. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько образование может рассматриваться в качестве хорошо налаженного механизма передачи знаний. Ответ на этот вопрос не является простым и однозначным. Он зависит от целого ряда факторов, одни из которых относятся к качеству образования, другие – к качеству создаваемого и приобретаемого знания. В конечном итоге и те, и другие факторы оказываются взаимосвязанными и взаимозависимыми, а результатом их взаимодействия становится определенным образом подготовленная к выполнению социальных и профессиональных функций личность.

Структура образовательного знания существенно отличается от структуры научного, с одной стороны, повседневного знания – с другой. Научное знание в образовательном знании воспроизводится далеко не всей гаммой и палитрой понятий, терминов, суждений, умозаключений, гипотез. Передается лишь внешняя канва и то, что доступно сознанию, не «замутненному» сложной научной символикой, логикой проникновения в суть проблемы, поиском путей их решения и т.д. Поэтому от научного знания образовательному достаются лишь некоторые результаты, выводы, общие положения. Что касается повседневного знания, то в результате освоения его субъектами образовательного знания уровень их сознания и поведения изменяется, наполняется новым содержанием, иными ценностными ориентациями, постановкой более сложных целей и задач. Следствием становится приобретение повседневным знанием новых качественных характеристик.

Не следует думать, что образовательное знание возникает только лишь под давлением «сверху», вследствие необходимости трансформации достижений науки и культуры в плоскость их усвоения в рамках повседневного знания. Не меньшую роль в развитии образовательного знания играют потребности «снизу», т.е. тех его субъектов, чей повседневный образ жизни испытывает постоянную нужду в этом знании.

Зырянов С.Г.,

г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

В элитологических теориях общепризнанными являются две основные системы рекрутирования властвующих элит – антрепренерская и система гильдий. Антрепренерская система основана на том, что принципы отбора в ней такие же, как у антрепренера при подборе артистов для спектакля. Его интересуют не их прежние заслуги и формальные звания – народный он или заслуженный, а способность успешно исполнять конкретную работу – играть роль в конкретном месте и в определенное время. Поэтому антрепренерская система нацелена на открытый механизм рекрутирования. Эта система больше приспособлена к динамическим изменениям, она помогает пополнить ряды элиты теми, кто отвечает новым условиям развития общества. Система гильдий, наоборот, способствует воспроизводству сформировавшегося типа элиты. Она обеспечивает стабильность, но ей свойственны бюрократизация политического процесса, консерватизм и конформизм.

За 20 лет реформ в России сначала уходили от применения системы гильдий, в начале 90-х утверждая принципы антрепренерской системы. В начале 2000-х произошёл реверсивный сдвиг – вновь более широко стали